

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
M15

Jennifer McMahon
THE NIGHT SISTER

Copyright © 2015 by Jennifer McMahon
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *М. Стрепетовой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Макмахон, Дженнифер.

M15 Сестры ночи / Дженнифер Макмахон ; [пер. с англ. М. Стрепетовой]. – Москва : Издательство «Э», 2018. – 384 с.

ISBN 978-5-04-092968-9

Вся округа потрясена кошмарными событиями, произошедшими в мотеле «Тауэр». Женщина по имени Эми жестоко убила свою семью, а затем покончила жизнь самоубийством, оставив загадочную надпись на старом снимке своей матери: «29 номеров». Единственная выжившая – ее маленькая дочь Лу, которая сумела сбежать через окно и спрятаться на крыше.

За расследование берется Джейсон Хок. Его жена Марго и ее сестра Пайпер дружили с Эми в детстве. Они обожали играть в мотеле «Тауэр», где всегда было 28 номеров. Джейсон чувствует, что это неспроста, и вскоре он начинает подозревать, что Марго и Пайпер что-то скрывают.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Стрепетова М., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-092968-9

2013

ЭМИ

У Эми бешено стучит сердце, кожа липкая от пота.

«Сосредоточься», — говорит она себе.

«Не думай о том, что в башне».

Иначе ничего не выйдет.

Эми смотрит на фотографию, на старый черно-белый снимок, который она почти тридцать лет прятала в ящике прикроватной тумбочки. Фотография потрескалась и выцвела, один из уголков оторвался.

На снимке ее мать Роуз и тетя Сильви — совсем юные, обе в наглаженных летних платьицах, стоят перед вывеской с надписью: «Знаменитый куриный цирк Лондона». У каждой в руках по перепуганной курице. У мамы Эми, той, что с темными растрепанными волосами, взгляд усталый и хмурый, а Сильви вся сияет — она обязательно поедет в Голливуд, когда станет взрослой. Ее

светлые волосы идеально уложены, как у кинозвезды, глаза блестят.

На обороте дата: июнь 1955 года. Если бы только Эми могла вернуться в прошлое, поговорить с этими девчущками, предупредить о том, что ждет их впереди. Сказать, что однажды наступит момент, когда Эми останется совсем одна и будет готова совершить ужасный поступок, потому что другого выбора просто нет.

Эми прикусывает губу. Что подумают люди, когда ее не станет?

Что она была сломлена, что у нее поехала крыша. (А разве не все женщины таковы? Словно бомбы замедленного действия? Особенно женщины вроде нее, которые получают еду в столовой для бедных и одевают детей в старые лохмотья не по размеру.)

«Что пошло не так?» — шепотом спросят они друг у друга, выбирая артишоки и авокадо в магазинах.

«Что за чудовищем она была?» — зададутся они вопросом после пары бокалов вина, сидя в своих опрятных гостиных в ожидании встречи книжного клуба.

Только эти люди ничего не знают о настоящих чудовищах. И никогда не встанут перед выбором, который сделала Эми.

На кухне гудят и моргают лампы дневного света. Сделав глубокий вдох, Эми выглядывает в окно. За гравийной дорожкой, за двумя рядами разрушенных, с проваленной крышей номеров мотеля возвышается башня. Пугающее строение из камня и бетона возвел дедушка много лет назад в подарок бабушке Шарлотте. Ее собственный лондонский Тауэр.

Эми часто думает о том давнем лете, когда ей было двенадцать. Вспоминает Пайпер и Марго и тот день, когда они обнаружили чемодан. День, который все изменил.

Где теперь Пайпер? Где-то среди пальм и гламурных жителей Калифорнии, живет жизнью, о которой Эми может только мечтать. Вот бы сейчас поговорить с подругой, довериться ей, попросить прощения: «Пойми, я должна это сделать».

Если рассказать Пайпер и Марго про все, начиная с того чемодана, то, возможно, они поймут.

Как же их предупредить?

Глядя на старый снимок, Эми достает из кухонного шкафчика черный маркер и второпях пишет что-то внизу, прямо поверх куриц и летних платьев. Засунув фото в задний карман, она подходит к окну.

Часы на плите показывают 00:15.

Из башни появляется тень.

Времени больше нет.

Эми запирает входную дверь на засов (глупость какая, засов не поможет) и берет из кладовки старое дедушкино ружье. С ружьем в руке идет вверх по лестнице, по которой ходила всю свою жизнь. Здесь слышны давние шаги и шепот Пайпер и Марго — как и много лет назад, девочки просят забыть все, говорят, что двадцать девятого номера нет.

Эми медленно поднимается по ступенькам — спокойно, только не беги, иначе всех разбудишь. Что подумает Марк, если проснется и увидит, как жена крадется на второй этаж с ружьем в руках? Бедняга Марк, он ни о чем не подозревает. Можно было бы рассказать ему о секретах мотеля, но это слишком опасно.

Под ногами скрипнули потертые половицы, и Эми вспомнила песенку, которую разучила когда-то с бабушкой:

*Однажды Смерть постучится к тебе.
Ты узнаешь лицо, вы встречались.
Ты видел ее в том кошмарном сне,
И ступени заскрежетали.*

*Зеркало в руки берешь и уже
Тверд в своем убеждении:
Смерть — это ты, а ты — это смерть,
Нужны ли еще подтверждения?*

ДЖЕЙСОН

Вызов поступил в 00:34 — женщина сообщила, что слышала выстрелы и крики у старого мотеля «Тауэр».

Джейсон уже надевал пальто, когда вдруг замер: сердце ледяной хваткой сжало от ужаса.

Эми.

Хотя его смена закончилась и на вызов поехали Рэйниер и Маклеллан, Джейсон все равно решил заглянуть туда по дороге домой. Всего на пару минут. Конечно, лучше бы просто сесть в пикап, отправиться домой и залезть в постель к Марго. Обнять ее, положить руку на живот и почувствовать, как толкается во сне ребенок.

Но *лучше* — одно, а *надо* — другое. Поэтому, едва услышав о вызове, Джейсон понял, что ему надо в мотель. Проверить, все ли в порядке с Эми.

Он доехал за десять минут, и фары осветили выцветшую вывеску с надписью: «Мотель «Тауэр», 28 номеров, бассейн, мест нет». Свернув на гравийную дорожку, Джейсон миновал покосившуюся башню и обветшалые номера мотеля, в которых мальчишкой любил прятаться. Откуда такая слабость в теле?..

Идиот.

Полицейская машина Рэйниера и Маклеллана стояла в самом конце подъездной дорожки,

дверь в дом Эми была нараспашку. Во всех комнатах горел свет, и дом казался каким-то неправильным, чересчур ярким, как затмение, на которое опасно смотреть.

Джейсон был здесь всего неделю назад. Эми ни с того ни с сего позвонила ему в участок, попросила приехать — ей, мол, очень нужно с кем-то поговорить. Джейсон удивился — при встрече они с Эми лишь обменивались дежурными приветствиями, а последний раз по-настоящему разговаривали еще в школе, в старших классах.

— Могу заехать в обед, — не раздумывая, ответил тогда он.

Джейсон безумно хотел ее увидеть и весь засиял, точно новогодняя елка. Как же, ведь Эми обратилась именно к нему!.. Впрочем, отчасти он понимал, что так не должно быть. Марго ужасно огорчится, если узнает, так что лучше ей не знать. Он просто не станет рассказывать; подумаешь, повидал давнюю подругу, что плохого? И все же чувство вины свербело в голове назойливым комаром. *У тебя есть любимая жена и скоро будет ребенок. Какого черта ты творишь?*

Стоя в дверном проеме, Джейсон услышал какой-то стон. По телу пробежала дрожь. Он расстегнул кобуру и зашел в дом. Кладовая в прихожей была открыта, внизу валялась обувь, а над ней висели дождевики и грязные толстовки.

Джейсон заметил маленькие розовые кроссовки с блестками, изношенные рабочие ботинки большого размера – видимо, обувь Марка, мужа Эми – и кожаные шлепанцы, которые были на Эми, когда на прошлой неделе она встретила Джейсона у входа. «Джей-Джей, – сказала она и слегка неуклюже обняла его, пролив кофе из кружки. – Я так рада, что ты приехал».

Джейсон осмотрелся. Справа гостиная, слева кухня, прямо перед ним – лестница. В доме стоял запах плесени, как в развалинах. Обои свисали со стен, будто отодранные куски кожи. Тускло-коричневый ковер (не исключено, что когда-то прежде белый) был прожжен и заляпан пятнами, а местами протерся до дыр.

Неделю назад ничего подобного он здесь не заметил.

Затрещала рация. Дуг Рэйниер был наверху, и Джейсон сначала услышал его дрожащий голос со второго этажа, а мгновение спустя слова механическим эхом отдались в рации.

– Здесь трое, – сказал Дуг. – Все мертвы. – И тихо добавил: – Вот черт.

Не успел Джейсон осознать доклад Рэйниера, как его тело уже переполнил адреналин. Держа правую руку на пистолете, он взлетел по лестнице, перешагивая через две ступеньки за раз.

Эми.

Где же Эми?

От увиденного наверху едва не подкосились ноги. Пришлось опереться о стену, чтобы не упасть.

Столько крови...

От выстрелов такого не бывает.

Весь коридор был забрызган красным. Дуг Рэйниер опустился на колени рядом с одной из жертв, его жутко рвало. Тело лежало лицом вниз, светлые волосы разметались вокруг головы, рядом было ружье и целое кровавое озеро. Резкий металлический запах ударил в нос и наполнил рот.

— О господи, — выдохнул Джейсон и сполз вниз, привалившись к стене.

Хотя лица не было видно, он все равно знал, что это она и что она мертва. У ее локтя Джейсон увидел клочок бумаги. Наклонился поближе — нет, это не бумага, а старая фотография. Черно-белый снимок с двумя маленькими девочками и надписью черным маркером: «29 номеров». Он непонимающе посмотрел на фото — надпись должна что-то значить, на что-то намекать, — затем перевел взгляд на руку Эми, бледно-восковую. На пальцах блестели кольца — обручальное и подаренное на помолвку; он видел их на прошлой неделе, когда Эми, сидя за кухонным столом, взяла его за руку.

«Мне больше некому об этом рассказать, Джей-Джей, — сквозь слезы проговорила она. — По-моему, я схожу с ума».

— Хок? — позвал кто-то. Из спальни в другом конце коридора вышел Брюс Маклеллан. — Какого хрена ты тут делаешь?

Джейсон не мог ни говорить, ни дышать, ни отвести взгляд от Эми.

«Помнишь, Джей-Джей, в детстве ты оставлял мне зашифрованные записки?» — спросила Эми, и он кивнул. Конечно же, помнил. Он ничего не забыл.

«Иногда я делала вид, будто не понимаю, что в них. На самом деле я всегда знала, что ты мне написал».

— Хок, сюда, немедленно! — рявкнул Маклеллан, и Джейсон наконец отвернулся от тела и пошел дальше по коридору, хотя по-прежнему думал об Эми.

Пушистый розовый коврик на белом полу спальни, комод, на котором выстроилась коллекция стеклянных и пластиковых обитателей джунглей, кровать с откинутыми в сторону подушками, розово-фиолетовое одеяло в горошек и свалившиеся на пол мягкие игрушки. Когда-то это была комната Эми. Мальчишкой он прятался в тени на дорожке перед домом и смотрел на мансардное окно.

Маклеллан стоял посреди комнаты, обеими руками сжимая пистолет. Кивком он показал на пол: небольшие кровавые следы вели к открытому окну.

— Там что-то есть. — Голос Маклеллана был полон ужаса, по его раскрасневшемуся лицу стекал пот. — На крыше.

Джейсон кивнул и медленно подошел к окну, дрожащими руками держа перед собой пистолет. Прижался спиной к стене слева от открытого окна.

Тихий стон. Хныканье. На крыше.

Вдалеке взвыли сирены. Скоро прибудет подкрепление. Можно подождать, но вдруг там раненый?

— Полиция! — крикнул Джейсон. — Мы знаем, что вы там. Живо вниз и держите руки на виду.

Послышались звуки возни и топот, но никто не появился.

— Я на крышу, — одними губами проговорил Джейсон. Маклеллан кивнул, по-прежнему целясь в открытое окно.

С пистолетом в руке Джейсон шагнул в окно и вышел на крышу, тут же пригнулся и посмотрел сначала направо, затем налево.

В темноте мелькнули глаза и светлые волосы.

Он выронил пистолет; тот стукнулся о крышу и с грохотом соскользнул вниз. Эми? Не может

быть, но это она, прямо как в их первую встречу. Те же тонкие ножки и взъерошенные волосы.

Джейсону будто вновь стало двенадцать, — долговязый неуклюжий мальчишка стоит и смотрит на девчонку, знающую самые невероятные секреты.

— Хок? — крикнул изнутри Маклеллан. — Что там у тебя?

Джейсон поморгал, чтобы глаза привыкли к темноте, и снова глянул на маленькую девочку. Похожа на Эми, но не она. Ее дочь. Девочка сидела на корточках рядом с обрушенным дымоходом, держась за него одной рукой, чтобы не упасть. Спутанные светлые волосы, дрожащие губы, полный ужаса взгляд. Светлая пижама сияла в лунном свете.

— Я Джейсон, помнишь? — сказал он и протянул руку. — Я вытащу тебя отсюда.

ПАЙПЕР

Пайпер недовольно смотрела на огромный провал в ее крошечном заднем дворе.

Она вложила в этот дворик столько сил! Выдернула чахлую траву и засадила все засухоустойчивыми растениями — очитком, шалфеем, овсяницей, оленьей травой, мальвой. Собственными руками украсила тропинку к не-